

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра мировой литературы

***ПРОБЛЕМА ДВОЕМИРИЯ В ПОЭМЕ
Н.В.ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»***

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель: студентка 4 курса

Крылова Татьяна

Научный руководитель:

доц.Абдуллаева А.С.

**Выпускная квалификационная работа выполнена
на кафедре мировой литературы.**

Рассмотрена и допущена к защите 1 июня 2013 г.

(протокол №)

Зав. кафедрой мировой

литературы _____ доц.Ишниязова Ш.А.

Выпускная квалификационная работа защищена

на собрании ГАКа и оценена на _____ баллов

(протокол №)

Председатель ГАКа:

доц.Джаббаров С.Д.

Члены комиссии:

Самарканд – 2013

ВВЕДЕНИЕ

Н.В.Гоголь - один из удивительных и своеобразных мастеров художественного слова. Это – великий мастер глубокого взгляда на жизнь. Его мир необыкновенно своеобразен и сложен, его язык и манера в изображении портрета стали обиходными, его сатира приняла не только обличительный, но и исследовательский характер. Все создания Гоголя – это мир его грез, где все или чудовищно ужасно или ослепительно прекрасно.

У каждого художника есть произведение, которое он считает главным делом своей жизни,- произведение, в которое он вложил самые заветные думы, свое сердце. Таким главным делом жизни Гоголя явилась поэма «Мертвые души». Именно в ней Гоголь отобразил самые злободневные вопросы современной ему жизни. Уже само название поэмы имеет огромную разоблачительную силу, несет в себе «что-то наводящее ужас».

Гоголь был убежден, что в условиях современной ему России идеал и красоту жизни можно выразить только через отрицание безобразной действительности. Именно это противоречие было основным для его собственного творчества и, особенно для замысла «Мертвых душ» в которых полнее всего проявилась могучая сила гоголевского реализма. Все это позволило создать широкую панораму русской жизни и раскрыть ее внутренний «механизм». Писатель как бы входит внутрь того мира, в котором живут его герои, проникается их интересами, исследует их характеры и возможности.

Ни одно произведение русской литературы не породило столь противоречивых толкований, как «Мертвые души». Гоголь очень тонко подмечает процесс омертвения живого – человек становится подобием вещи, «мертвой душой».

Категорией, непосредственно связанной с положительным идеалом, в системе гоголевской мысли выступает душа. Именно душа – частица

высшего, надматериального начала в человеке – означает те возможности личности, основанные на ощущении братства с другими людьми, которые позволяют ей противостоять господствующему вокруг нее отчуждению.

Наличие души выражает у Гоголя полноценность человека. Пассивное же подчинение силе внешних обстоятельств и прежде всего антигуманной морали современного Гоголю общества писатель рассматривает как духовную смерть личности, или смерть души. Деление персонажей по принципу «живой» и «мертвой души» представляет собой как бы дополнительную – более широкую – типологию, которая придает собственно гоголевскую окраску каждому из выведенных писателем социальных типов.

В критике давно устоялось представление о поэме Гоголя «Мертвые души» как о произведении сугубо социальном обнажающем общественные язвы государственные устройства России. К тому же излишняя привязанность произведения к строгим хронологическим рамкам не позволяет оценить ту философскую глубину произведения, которая изначально была заложена в нем Гоголем.

Выбор темы продиктован желанием несколько расширить смысловые границы поэмы Гоголя «Мертвые души» с точки зрения метафизических представлений ее автора о категориях «блага, добра» и «зла».

Актуальность работы заключается в том, что выбранный ракурс исследования позволяет во многом осовременить идейно-художественное содержание поэмы, выявить ее вневременную значимость.

Степень изученности. Поэма Гоголя была в центре внимания таких исследователей, как: Белинский В.Г. («Похождения Чичикова, или Мертвые души»), Ю.М.Лотман («Звонячи в прадѣдную славу»), С.Машинский («Художественный мир Гоголя»), В.А. Воропаев («Из рассказов о Гоголе», «Последние дни жизни Гоголя и проблема второго тома Мертвых душ»), Гольденберг А. Х. («Архетипы народной культуры в творчестве Н.В. Гоголя 40-х годов», «О некоторых особенностях поэтики второго тома "Мертвых душ"»), Бочарова А. К. («К творческой истории второго тома

"Мертвых душ"»), М.Бахтин («Творчество Франсуа Рабле...»), Г.Гачев («Содержательность художественных форм»), В.В. Виноградов («Поэтика русской литературы»), Пospelов Г.Н. («Творчество Н.В.Гоголя»), Котляревский Н.С («Николай Васильевич Гоголь»), Манн Ю.В. («В поисках живой души», «Поэтика Гоголя»), Еремина Л.И. («О языке художественной прозы Гоголя»), Вайскопф М. («Сюжет Гоголя»), и другие.

Методология исследования базируется на работах президента И.А.Каримова. Основу методики составили теоретические идеи М.Бахтина, Г. Гачева.

Методы, применяемые в исследовании – историко-литературный, биографический, привлекаются элементы поэтико-структурного анализа.

Предметом исследования является диалектическая природа, ее художественная многомерность.

Объект исследования – поэма Н.В Гоголя «Мертвые души».

Цель работы: определить суть художественной двуплановости поэмы, выражающейся в структуре произведения.

Задачи:

- проанализировать особенности образной системы поэмы с точки зрения ее идеального и реального начала;
- определить особенности авторского мироощущения;
- определить смысловые границы названия поэмы, его оксюморонную сущность.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы, включающий 51 наименований. Объем работы – 50 страниц.

Во **введении** формулируются цель и задачи работы, обосновывается выбор темы, её актуальность, устанавливается степень изученности, определяется методологическая база, и методы, применяемые в исследовании, а так же предмет и объект исследования.

Глава I «Вся Русь явится в нем» - включающая два раздела, обобщает и анализирует факты, позволяющие выделить «два мира» в поэме, мир «мертвый» (реальный) и мир «идеальный», а также наличие в этих мирах «души».

Здесь представляются основные методологические подходы к исследованию поставленной проблемы, представленные в трудах таких исследователей как Белинский В.Г., Прокопович Н.Я., Плетнев П.А., Аксаков К.С., Гачев Г.Д., Манн Ю.В., Еремина Л.И., Гольденберг А. Х., Вайскопф М.

В Разделе 1.1 «Между восторгом и ненавистью» раскрывается возникновение сюжета поэмы «Мертвые души». Обозначается роль Пушкина в творчестве Гоголя.

Дается анализ названия поэмы, в котором заложен глубочайший философский смысл. Мертвые души - бессмыслица, ведь душа бессмертна. Для «идеального» мира душа бессмертна, так как она воплощает божественное начало в человеке. А в мире «реальном» вполне может быть «мертвая душа», потому что для него душа только то, что отличает живого от покойника. Наличие *души* выражает у Гоголя полноценность человека. Пассивное же подчинение силе внешних обстоятельств и прежде всего антигуманной морали современного Гоголю общества писатель рассматривает как духовную смерть личности, или *смерть души*.

Рассматриваются, исторические и социальные факторы жизни общества, повлиявшие на возникновение концепции *души* в творчестве Гоголя.

В Разделе 1.2 Категория «души» в художественном сознании автора, говорится что, Гоголь ставил перед собой задачу не просто обличительную, но и философскую: увидеть за мелким и раздробленным бытом ничтожных людишек, заслуживающих лишь название «мертвых душ», будущее России, ее творческие силы, ее «душу живую».

Гоголь посвятил свою поэму *нации*, показал ее жизнь в различных аспектах, на самых различных уровнях. Более того. Мысли писателя о судьбе его нации неразрывно связаны в поэме с мыслями о судьбах всего человечества. Даже самый незначительный и как будто случайный образ оказывается не просто содержательным, но и «наполненным временем», историей. Таким образом, читатель может *ощутить* и *увидеть*, и даже *услышать* «всю Русь».

Рисунок к обложке «Мертвых душ», исполненный самим Гоголем, уже говорит и показывает всю Русь, изображенную в поэме. Здесь есть все: пиры и пустые площадки, цари, крестьяне и помещики, лапти и сапоги, даже музыкальные инструменты. Вся Русь в одном рисунке.

Глава II «Живое» и «мертвое» в поэме, раскрывает художественное пространство поэмы, которое составляют два мира, мы можем их условно обозначить как мир “реальный” и мир “идеальный”. “Реальный” мир Гоголь строит, воссоздавая современную ему картину российской жизни. Мир этот уродлив. Мир этот страшен. Это мир перевернутых ценностей, духовные ориентиры в нем извращены, законы, по которым он существует, - аморальны. «Идеальный» мир «Мертвых душ», представлен в лирических отступлениях и является полной противоположностью реального мира.

В Разделе 2.1 «Мертвый мир», представляется целая галерея характеров и типов, лишенных души, все они многообразны, но всех их объединяет одно - ни у кого из них нет души. Гоголевские персонажи — не просто помещики с омертвевшими душами. Это универсальные человеческие типы. Своеобразие построения этих характеров заключается в том, что пороки, привычки, специфика образа жизни и даже внешность изображены гротескно. Создавая образы Манилова, Коробочки, Ноздрева, Собакевича, Плюшкина, Гоголь использует метод типизации (то есть выделяет наиболее типичные черты того или иного характера). Помещиков объединяют общие черты: бесчеловечность, праздность, пошлость, духовная

пустота. Однако среди них выделяется Плюшкин, его душа мертва, но благодаря этому и способна возродиться.

Образ Чичикова раскрывается постепенно, по мере рассказов о его похождениях. В каждой главе мы узнаем о нем что-то новое. Чичиков – персонаж, история жизни которого дается во всех деталях, он не только вобрал в себя все отрицательные черты характера остальных помещиков: плутовство и авантюризм Ноздрева, прижимистость и страсть к накопительству Собакевича, жадность Плюшкина, но и превзошел их в этом. Но, несмотря на все это у Чичикова есть цель, мечта в жизни, причем такая, какая может быть только у настоящей души. Гоголь ищет живую душу, в которой горит искра человечности и справедливости.

В Разделе 2.2 «Живая душа» в поэме, показан народ. Народ самая живая душа поэмы, Гоголь славит «живой и бойкий русский ум», его необыкновенную способность к словесной выразительности. А последняя, одиннадцатая, завершается восторженным гимном Руси, ее прекрасному будущему.

В заключении подводятся итоги исследования, содержатся выводы вытекающие из решения поставленной проблемы.

ГЛАВА I «ВСЯ РУСЬ ЯВИТСЯ В НЕМ»

Г.Д. Гачев выдвигает идею о родственности структур повествования «Мертвых душ» и «Одиссеи»: « ... если бы гомеровскому греку попала в руки поэма «Мертвые души», он был бы не совсем неправ, если бы ощутил структуру повествования родственной «Одиссее» (странствия по кругам бытия, задержки у Манилова = в стране феаков, у Коробочки = у Калипсо, у Собакевича = у Циклопа и т.д.). Более того, он (как это неожиданно может прозвучать для нас) открыл бы более глубокий философско-мировоззренческий народный пласт содержания поэмы Гоголя, нежели люди, которые поверяют ее тем, насколько верно Гоголь отобразил помещичий быт России. Ибо и в основе сюжета «Одиссеи» и «Мертвых душ» лежит идея хождения в страну смерти, на тот свет (в чужие страны и т.д.), и дается панорама бытия через призму смерти (вечности). И когда «Мертвые души» приобщаются к столь мощной традиции и находят себе таких великих родственников, как миф об Озирисе, «Эпос о Гильгамеше», «Божественная комедия» (второй том «Мертвых душ» уже сознательно замышлялся Гоголем как своеобразное «чистилище» русской жизни), «Потерянный рай», «Фауст», - тогда мы ещё поколеблемся, прежде чем решить, кто глубже поймет содержание гоголевской поэмы: патриархально мыслящий «первобытный » человек, грек гомеровской эпохи – или иной современный литературовед, которому такого рода связи кажутся внешними, «не относящимися к делу»».(18,107)

В трудах Манна Ю.В. рассматриваются принципы характеристики персонажей, проблемы реального и фантастического, выдвигаются понятия категории «живой души».

В трудах Л.И. Ереминой художественная проза Гоголя исследуется как образное целое. Обнаруживается ироническая позиция рассказчика,

повествующего о странностях окружающего мира. Трагедийность внешне комических ситуаций, отражающих объективно существующие «несообразность и несоответствие», - важнейшее слагаемое поэтики Гоголя по Л.И. Ереминой.(24,34)

Исследования Гольденберга А. Х посвящены фольклорным и литературным архетипам в поэтике Н. В. Гоголя. Выявляются новые аспекты изучения проблемы дантовского архетипа в творчестве писателя.

Вайскопф М. израильский филолог, автор монографий «Сюжет Гоголя» (1993), рассматривает образ птицы-тройки, как колесницы души.

Что касается современников Гоголя, то вокруг первого тома «Мертвых душ» сразу же разгорелись жаркие споры. Вопрос о книге Гоголя, по словам Белинского, был «столько же литературным, сколько и общественным»(10, 22). «Между восторгом и ожесточенной ненавистью к «Мертвым душам» середины решительно нет...», — писал Прокопович Гоголю в октябре 1842 года (26.49). Одни обвиняли автора в клевете на Россию, другие, напротив, увидели в поэме апофеоз Руси.

На выход «Мертвых душ» не замедлили откликнуться и журналы. Наиболее подробные и интересные разборы дали Шевырев в «Москвитянине» и Плетнев в «Современнике» — как раз те критики, которые ближе других стояли к Гоголю и более чем кто-либо были посвящены в его замыслы. Так, Плетнев писал, что «на книгу Гоголя нельзя иначе смотреть, как только на вступление к великой идее о жизни человека, увлекаемого страстями жалкими. В том же 1842 году в Москве вышла брошюра К.С. Аксакова "Несколько слов о поэме Гоголя: «Похождения Чичикова, или Мертвые души»".

В. Т. Белинскому принадлежит определение поэмы, как «творения чисто русского, национального, выхваченного из тайника народной жизни»(10,12).

1.1 «МЕЖДУ ВОСТОРГОМ И НЕНАВИСТЬЮ»

Есть писатели, легко и свободно придумывающие сюжеты своих сочинений. Гоголь к их числу не относился. С величайшим трудом давался ему замысел каждого произведения. Ему всегда нужен был внешний толчок, чтобы окрылить свою фантазию. Современники рассказывают, с каким жадным интересом слушал Гоголь различные бытовые истории, анекдоты, подхваченные на улице, были и небылицы. Слушал профессионально, по-писательски, запоминая каждую характерную деталь.

Сюжетом «Мертвых душ» Гоголь, как известно, был обязан А.С. Пушкину, давно побуждавшему его написать большое эпическое произведение. Пушкин рассказал Гоголю историю похождения некоего авантюриста, скупавшего у помещиков умерших крестьян, с тем, чтобы заложить их, как живых, в Опекунском Совете и получить под них изрядную ссуду.

Но откуда Пушкин узнал сюжет, который подарил Гоголю?

История мошеннических проделок с мертвыми душами могла стать известна Пушкину во время его Кишиневской ссылки. В начале девятнадцатого века сюда, на юг России, в Бессарабию, из разных концов страны бежали десятки тысяч крестьян, спасаясь от уплаты недоимок и различных поборов. Местные власти чинили препятствия расселению этих крестьян. Преследовали их. Но все меры оказывались напрасными. Спасаясь от преследователей, беглые крестьяне часто брали имена умерших крепостных. Рассказывают, что во время пребывания Пушкина в Кишиневской ссылке по Бессарабии разнеслась молва, будто город Бендеры бессмертен, население же этого города называли «бессмертным обществом». В течение многих лет там не было зарегистрировано ни одного смертного случая. Началось расследование. Оказалось, что в Бендерах было принято за правило: умерших «из общества не исключать», а их имена отдавать

прибывшим сюда беглым крестьянам. Пушкин не раз бывал в Бендерах, и его очень занимала эта история.

Скорее всего, именно она и стала зерном того сюжета, который почти полтора десятилетия спустя после Кишиневской ссылки, был пересказан поэтом Гоголю.

Надо заметить, что затея Чичикова отнюдь не была такой уж редкостью в самой жизни. Мошенничества с «душами» были в те времена довольно распространенной вещью. Можно с уверенностью предположить, что не только один определенный случай лег в основу гоголевского замысла.

Ядром сюжета «Мертвых душ» была авантюра Чичикова. Она только казалась невероятной, на самом же деле она была достоверной во всех мельчайших подробностях. Крепостническая действительность создавала весьма благоприятные условия для таких авантур.

Так называемая подворная перепись была заменена подушной, все крепостные мужского пола, «от старого до самого последнего младенца», подвергались обложению налогом. Мертвые души (умершие или беглые крестьяне) становились обузой для помещиков, мечтавших, естественно от нее избавиться. И это создавало психологическую предпосылку для всякого рода махинаций. Одним мертвые души были в тягость, другие испытывали нужду в них, рассчитывая при помощи мошеннических сделок извлечь выгоду. Именно на это и уповал Павел Иванович Чичиков. Но самое интересное в том, что фантастическая сделка Чичикова осуществлялась в совершенном согласии с параграфами закона.

Центральная категория не только гоголевской поэм, но по существу и всего его творчества — *душа* — определила собой характеристику человеческой личности уже в первых произведениях писателя. Чтобы яснее себе представить смысл, который вкладывал в это понятие Гоголь, необходимо кратко остановиться на тех течениях в умственной жизни России и Европы, которые обусловили возникновение концепции *души* в его творчестве.

Период, предшествовавший созданию «Мертвых душ», — это пора повсеместного распространения романтизма, романтического видения и понимания мира, проявившихся не только в искусстве, но и во всех других сферах общественного сознания. Романтизм в самом общем смысле означает обращение к внутреннему миру человека, к его душевной жизни, и в этом своем качестве он не только не противостоит реалистическому миропониманию и реалистическому искусству, но, наоборот, обуславливает и подготавливает их возникновение. Так, первые реалистические произведения Пушкина появились, когда и самого термина «реализм» в литературе еще не было, а шла борьба за «истинный романтизм» — лозунг, под которым тогдашние писатели ратовали за свободу от условностей в искусстве и верность действительности.

Важным шагом на пути к историческому постижению общественных процессов было обращение романтиков к понятиям народности и национального духа. Народность становится лозунгом времени и тем главным требованием, с которым критика подходит к литературе. Вся совокупность связей и отношений между людьми, изображенных в произведениях Гоголя, складывается в единую картину полной духовной дезинтеграции современного писателю общества и неразрывно с ней связанной дезинтеграции личности, ее *раздробленности*, в гоголевской терминологии. Эти психологические феномены, выражающие внутренние противоречия, которыми сопровождается формирование буржуазного уклада, по существу и представляют собой основную, универсальную проблему творчества Гоголя.

Категорией, непосредственно связанной с положительным идеалом, в системе гоголевской мысли выступает *душа*. Именно *душа* — частица высшего, надматериального начала в человеке — означает у Гоголя те внутренние возможности личности, основанные на ощущении братства с другими людьми, которые позволяют ей противостоять господствующему вокруг нее отчуждению. Наличие *души* выражает у Гоголя полноценность

человека. Пассивное же подчинение силе внешних обстоятельств и прежде всего антигуманной морали современного Гоголю общества писатель рассматривает как духовную смерть личности, или *смерть души*.

Этот процесс был показан еще в первой редакции «Портрета», где намечена схема *мертвой души* богача-накопителя, предвосхищающая основные черты образа Плюшкина:

«Уже жизнь его коснулась тех лет, когда все дышащее порывом сжимается в человеке, когда могущественный смычок слабее доходит до души и не обвивается пронзительными звуками около сердца, когда прикосновение красоты уже не превращает девственных сил в огонь и пламя, но все отгоревшие чувства становятся доступнее к звуку золота, вслушиваются внимательнее в его заманчивую музыку и, мало-помалу, нечувствительно позволяют ей совершенно усыпить себя <...> Пуки ассигнаций росли в сундуках его. И как всякой, которому достается этот страшный дар, он начал становиться скучным, недоступным ко всему и равнодушным ко всему. Казалось, он готов был превратиться в одно из тех странных существ, которые иногда попадаются в мире, на которых с ужасом глядит исполненный энергии и страсти человек и которому они кажутся живыми телами, заключающими в себе мертвеца». (1,67)

Привязанность к собственности убивает, как показывает писатель, главное в человеке — привязанность к людям. Богач, накопитель, который фактически занимает важное место в социальной структуре общества, по Гоголю — выпадает из человечества, становится прорехой в нем. Поэтому так ничтожен гоголевский Плюшкин.

Деление персонажей по принципу *живой* или *мертвой души* представляет собой как бы дополнительную — более широкую — типологию, которая придает собственно гоголевскую окраску каждому из выведенных писателем социальных типов. В большинстве образов гоголевского творчества категория *души* обнаруживается лишь негативно, но

само ее отсутствие играет важнейшую роль в художественной структуре образа.

Хотя *душа* у Гоголя как будто и не имеет точек соприкосновения с социальной сферой, категория, с которой она сопряжена в произведениях писателя по принципу взаимоисключения, безусловно, к этой сфере принадлежит. Речь идет о главном принципе нарождавшейся в России буржуазности, который Гоголь называл «приобретением». Поэтому гоголевскую *душу* можно определить от противного как антибуржуазное, антимещанское начало в духовном складе личности. И в этом определении у нас совпадут и вольнолюбивые запорожцы, и замкнутые в своем сельском раю старосветские помещики, и романтическая фигура художника.

Взаимоисключающую природу *души* и «приобретения» Гоголь ярко демонстрирует на примере тех помещиков, которых посещает в его поэме Чичиков. Мысль о последовательно прогрессирующем оскудении личности в образе каждого из них не нова. Ее высказал еще современник Гоголя С. П. Шевырев. Но важно подчеркнуть, что критерием, которым автор «Мертвых душ» определяет это оскудение, является связь человека с человечеством. И параллельно с ослаблением человеческих связей возрастает привязанность персонажей к собственности.

Гоголь начал работать над «Мертвыми душами» в середине 1835 года, то есть еще раньше, чем над «Ревизором». 7 октября 1835 года он сообщает Пушкину, что написал три главы «Мертвых душ». Но новая вещь еще не захватила Николая Васильевича. Он хочет написать комедию. И лишь после «Ревизора», уже за границей, Гоголь по-настоящему берется за «Мертвые души».

Чем дальше двигалась работа над новым произведением, тем более грандиозными представлялись Гоголю его масштабы и более сложными задачи, которые перед ним стояли. Категория *мертвой души* вошла в гоголевский замысел как нечто привычное и ясное для автора и сразу же

заняла в этом замысле центральное место, общая же концепция произведения формировалась много дольше. Три года проходят в напряженном труде.

Осенью 1839 года обстоятельства заставили Гоголя совершить поездку на родину, и, соответственно, сделать вынужденный перерыв в работе. Восемь месяцев спустя Гоголь решил вернуться в Италию, чтобы ускорить работу над книгой. В октябре 1841 года он снова приезжает в Россию с намерением напечатать свое произведение – итог упорного шестилетнего труда.

В декабре последние исправления были закончены, и окончательный вариант рукописи поступил на рассмотрение Московского цензурного комитета. Здесь «Мертвые души» встретило явно враждебное отношение.

Гоголь был вынужден забрать рукопись, и решил отправить ее в Петербург.

В декабре 1841 года в Москве гостил Белинский. Гоголь обратился к нему с просьбой захватить с собой рукопись в Петербург и посодействовать ее скорейшему прохождению через петербургские цензурные инстанции. Критик охотно согласился выполнить это поручение и 21 мая 1842 года, с некоторыми цензурными исправлениями, «Похождения Чичикова или Мертвые души» вышли из печати.

Сюжет «Мертвых душ» состоит из трех внешне замкнутых, но внутренне очень связанных между собой звеньев: помещики, городское чиновничество и жизнеописание Чичикова. Каждое из этих звеньев помогает обстоятельнее и глубже раскрыть идейный и художественный замысел Гоголя. Осенью 1836 г., когда Гоголь «переделал» «все начатое» в Петербурге, «обдумал более весь план» и заявил (в письме к Жуковскому от 12 ноября) о своем произведении: *«Вся Русь явится в нем!»*(15,8). В этом же письме «Мертвые души» впервые названы поэмой.

1.2 КАТЕГОРИЯ «ДУШИ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ АВТОРА.

Когда, начав работу над «Мертвыми душами», Гоголь писал о своем труде «Вся Русь явится в нем»(15,8), это была заявка на произведение, так сказать, синкретического характера, столь же художественное, сколь и историческое. Гоголевский замысел показа «всей» нации, несомненно, предполагал полный охват ее исторического бытия, включая и взгляд в будущее. Едва только начав работу над поэмой, Гоголь с новой активностью обращается именно к русской старине.

Что касается временных рамок создававшейся Гоголем картины русской жизни, то и в решении этой проблемы писатель стоял на уровне передовых воззрений своей эпохи. Важнейшей тенденцией ее философской мысли было стремление увидеть и познать мир как процесс, как переход одного состояния в другое при сохранении общего единства явлений. Чаще всего временной аспект художественной структуры «Мертвых душ» представляют как простую линейную последовательность. Это не совсем верно. Своеобразие художественной (или художественно-исторической) мысли Гоголя, непосредственно отраженное в архитектонике поэмы, состоит в едином охвате национальной субстанции, так что различные моменты исторического времени предстают как бы спрессованными вместе, в одной общей картине.

Поэма посвящена *нации*, исследует ее жизнь в многообразных аспектах, на самых различных уровнях. Более того. Мысли писателя о судьбе его нации неразрывно связаны в поэме с мыслями о судьбах всего человечества. Отсюда ее особая художественная сложность, состоящая, в частности, в том, что относительно небольшое число образных компонентов, входящих в ее сюжет, сочетается с исключительно высокой репрезентативностью каждого из них, несет очень большую смысловую нагрузку.

Самый незначительный и как будто случайный образ оказывается не просто содержательным, но и «наполненным временем», историей, точно так же как и другие художественные элементы поэмы. Таким образом, построенное сравнительно небольшое и сюжетно несложное гоголевское произведение действительно позволило читателю *ощутить* и *увидеть* перед собою «всю Русь». Вторая новаторская особенность поэмы состоит в том, что она же позволяет всю Русь *услышать*. Другими словами, Гоголь хотел, чтобы в его поэме сама нация говорила о себе своим собственным художественным языком.

Гоголевское сравнение Руси с песней открывает нам одну из важных сторон мироощущения художника. Представление о родине было у него не просто логически-понятийным. Прежде и более всего оно было музыкальным. Музыка гоголевского слова и создает в поэме образ России — бедной и серой, согласно прямому значению слов писателя, «ослепительного видения», «синей дали», согласно звучащей в них музыке(7,58).

Рисунок к обложке «Мертвых душ» еще один из ярких образов России, исполненный самим Гоголем. Обложка эта очень интересна и заслуживает того, чтобы сказать о ней несколько слов. Прежде всего, обращает на себя внимание необычность подобного оформления для времени появления поэмы в печати. Обложки современных Гоголю книг, как правило, отличались строгим изяществом и часто украшались одной рамкой, состоявшей из простых наборных деталей: линеек, звездочек и т. п. Если же на них и был какой-нибудь рисунок, то он носил всего лишь характер виньетки. Достаточно простыми были и обложки первых книг Гоголя. Поэтому сложный, многофигурный рисунок к «Мертвым душам» для историков книги загадочен. Здесь изображено много бытовых предметов, но в общей композиции рисунка они получают смысл. Художественный язык обложки «Мертвых душ» отражает индивидуальные особенности творческого мышления Гоголя, поэтому над ней приходится задумываться.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на нее, — это большое количество изображений разнообразных бытовых предметов, среди которых мелькают и жанровые сценки. Здесь нам встретятся бутылки, окруженные рюмками, множество разных рыб на блюдах, воскрешающих в памяти того осетра, которого Собакевич «доехал» «в четверть часа с небольшим». В правой части листа вверху мы видим подгулявшего мужичка с рюмкой в руке, внизу — танцующую пару. Приблизив же рисунок к глазам, мы замечаем, что он посвящен не одним только радостям плоти. В декоративных завитках, окружающих слова «*Мертвые души*», неожиданно начинают проглядывать черепа, а между ними — несколько скелетов. Как и весь текст гоголевской поэмы, изображения на обложке могут быть прочитаны двояко. В них можно увидеть отдельные реалии ее сюжета, а можно — и некие обобщающие символы. И если в блюдах и бутылках мы распознаем обобщение той праздной и бездуховной жизни, которая символизирована писателем в образе масленицы, тогда и эти изображения, и черепа со скелетами предстанут перед нами как две четко выраженные уже знакомые нам эмблемы: «*Vanitas*» и «*Memento mori*».

Обратим теперь внимание на тот скелет, который расположен на черном фоне слева, между заглавием и словом «Поэма». Его руки протянуты в сторону центра. Попытавшись разглядеть предмет, к которому тянутся эти костлявые руки, мы обнаруживаем, что завитки над буквами «о» и «э» складываются в некое подобие стула с выгнутыми ножками, не повторяющееся, кстати, в правой половине орнаментальной рамки. Мы почти с полной уверенностью сможем заключить, что этот стул есть не что иное, как царский трон. Тем более интересно заметить, что причудливые завитки над женской головой в крестьянском головном уборе (нижняя деталь рисунка) образуют нечто вроде короны. Непривычная «заземлённость» большей части гоголевских символов привела к тому, что исследователи, писавшие об обложке «Мертвых душ» (И. Н. Розанов, Г. А. Брылов), принимали их за вполне обычные, недвусмысленные бутылки и сапоги.

Кстати, о последних. Мы видим на рисунке слева и справа от слов «Мертвые души» несколько изображений сапог, а также крестьянский лапоть. Они связаны с тем же мотивом движения, который выражает и тройка в верхней части листа и который, как мы помним, наряду с песней (о ней в рисунке напоминают народные музыкальные инструменты) символизирует у Гоголя живую душу русского народа.

Путешествие с Чичиковым по России – прекрасный способ познания жизни николаевской России. Путешествие предполагает дорогу, именно ее мы на всей продолжительности произведения и наблюдаем. Дорога – это тема. С помощью нее читатели понимают намного объемнее, красочнее, глубже всю обстановку на данном этапе истории. Именно с помощью нее Гоголю, получается, охватить все то, что требуется для того, чтобы «описать всю Русь». Читая поэму, мы представляем себя либо незримым участником этого сюжета, либо самим Чичиковым, мы погружаемся в этот мир, общественные устои того времени. По неволе мы осознаем все прорехи в обществе, людях. В глаза бросается огромная ошибка того времени: вместо градации общества, политики, мы видим иную картину: деградация свободного населения, омертвление душ, алчность, эгоизм и многие другие недостатки, которые только могут быть у людей. Таким образом, путешествуя с Чичиковым, мы познаем не только, то время с его достоинствами, но и наблюдаем огромные изъяны общественного строя, так сильно искалечившего многие человеческие души.

ГЛАВА II «ЖИВОЕ» И «МЕРТВОЕ» В ПОЭМЕ

Художественное пространство поэмы составляют два мира, которые мы можем условно обозначить как мир “реальный” и мир “идеальный”.

«Идеальный» мир «Мертвых душ», который предстает перед читателем в лирических отступлениях, является полной противоположностью реального мира. В идеальном мире нет маниловых, собакевичей, ноздревых, прокуроров, в нем нет, и не может быть мертвых душ. Идеальный мир строится в строгом соответствии с истинными духовными ценностями. Для мира лирических отступлений душа бессмертна, так как она является воплощением божественного начала в человеке. В идеальном мире живут бессмертные человеческие души. Прежде всего, это душа самого повествователя. Именно потому, что повествователь живет по законам идеального мира и что у него есть идеал в сердце, он может заметить всю мерзость и пошлость реального мира.

“Реальный” мир (мертвый мир) автор строит, воссоздавая современную ему картину российской жизни. Мир этот уродлив. Мир этот страшен. Это мир перевернутых ценностей, духовные ориентиры в нем извращены, законы, по которым он существует, - аморальны. Но живя внутри этого мира, родившись в нем и восприняв его законы, практически невозможно оценить степень его аморальности, увидеть пропасть, отделяющую его от мира истинных ценностей. Более того, невозможно понять причину, вызывающую духовную деградацию, нравственный распад общества.

Народ - это та самая «живая душа», которая хранит и выявляет все лучшее, пламенное, русское. В образе народа живут боль и надежда, любовь и упрек. Да, смешны дядя Митяй и дядя Миняй, смешны своей недалекостью ума, но ведь в этом смехе есть и грусть и боль. Их талант и их жизнь - в труде. Гоголь любит крестьян и потому ненавидит все те проявления

общественной и моральной слабости, которые мешают им стать настоящими гражданами России. И народ составляет часть мира “идеального”, мира, который строится в строгом соответствии с истинными духовными ценностями, с тем высоким идеалом, к которому стремится душа человека.

Эти миры взаимоисключающие. По сути, миру “идеальному” противостоит «антимир», в котором добродетель смешна и нелепа, а порок нормален.

В названии поэмы заложен глубочайший философский смысл. Мертвые души - бессмыслица, ведь душа бессмертна. Для “идеального” мира душа бессмертна, так как она воплощает божественное начало в человеке. А в мире «реальном» вполне может быть «мертвая душа», потому что для него душа только то, что отличает живого от покойника.

Первичный смысл выражения «мертвые души» таков: это умершие крестьяне, еще числящиеся в ревизских списках. Без такого вполне конкретного значения был бы невозможен сюжет поэмы. Ведь странное предприятие Чичикова в том и состоит, что он покупает умерших крестьян, числившихся живыми в ревизских списках. И что юридически это осуществимо: достаточно лишь составить список крестьян и оформить куплю-продажу соответствующим образом, как будто предметом сделки являются живые люди. Гоголь наглядно показывает, что в России властвует закон купли-продажи живого товара, и что такое положение является естественным и нормальным. Следовательно, сама фактическая основа, сама интрига поэмы, построенная на продаже ревизских душ, была социальной и обличительной, как бы ни казался повествовательный тон поэмы безобидным и далеким от обличения.

Правда, можно вспомнить, что Чичиков живых людей не покупает, что предмет его сделки только крестьяне умершие. Однако и здесь прячется гоголевская ирония. Чичиков скупает мертвых совершенно таким же образом, как если бы он скупал живых крестьян, по тем же правилам, с соблюдением тех же формальных и юридических норм. Только цену при

этом Чичиков рассчитывает дать значительно меньшую - как бы за товар более низкого качества, залежалый или подпорченный.

«Мертвые души» - эта емкая гоголевская формула начинает наполняться своим глубоким, меняющимся смыслом. То это условное обозначение умершего, словосочетание, за которым нет никакого лица. То эта формула оживает – и за нею встают реальные крестьяне, которых помещик властен, продать или купить, конкретные люди.

Многозначность смысла запрятана уже в самом гоголевском словосочетании. Если бы Гоголь захотел подчеркнуть одно-единственное значение, то он, скорее всего, взял бы выражение «ревизская душа». Но писатель намеренно вынес в название поэмы словосочетание необычное, смелое, не встречавшееся в обиходной речи.

2.1 МЕРТВЫЙ МИР

«Мертвые души» - это заглавие носит в себе что-то, наводящее ужас.... Не ревизские - мертвые души, а все эти Ноздревы, Маниловы и прочие - вот мертвые души, и мы их встречаем на каждом шагу», - писал Герцен(19,185).

В этом своем значении выражение «мертвые души» обращено уже не к крестьянам - живым и умершим, - а к хозяевам жизни, помещикам и чиновникам. И смысл его метафорический, переносный. Ведь физически, материально, «все эти Ноздревы, Маниловы и прочие» существуют и в большинстве своем процветают.

Целую галерею характеров и типов, лишенных души, создал Гоголь в поэме, все они многообразны, но всех их объединяет одно - ни у кого из них нет души.

Описывая поездку Чичикова к Манилову, помещику, который открывает галерею «мертвых душ», Гоголь, рисует встречающиеся по дороге пейзажи и добавляет: «Виды известные». Манилов, конечно, выгодно

отличается от Плюшкина, но Чичиков ведь только в начале пути. Каждый последующий помещик все больше отражает моральную пустоту и нравственную деградацию личности. Манилов добр, вежлив, общителен, у него прекрасные манеры. Разговаривая, он употребляет выражения типа «магнетизм души», «сердечное влечение», что указывает на его сентиментальность. Мы знаем, что у него порядочное имение, деревня, в которой свыше двухсот изб и около четырехсот крепостных крестьян. Манилов — типичный российский помещик того времени со средним достатком. Тем острее воспринимается нами духовный мир этого человека. Манилов совершенно пуст, он «ни то ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». «Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою» (1,39) Манилов не знает даже приблизительного числа своих крестьян, как живых, так и умерших, что видно из его разговора с Чичиковым. Жизнь Манилова проходит в праздности, бездеятельности и лени. В кабинете Манилова «всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкой на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года». Свое безделье Манилов скрашивает пустыми мечтами и несбыточными проектами. Причем мечты его отличаются широким диапазоном: от будущей карьеры для своих сыновей до «генеральского чина» самому себе. Белинский так писал о Манилове: «...пошел до крайности, сладок до приторности, пуст и ограничен...»(10,170). Приказчик Манилова тоже является обобщенным образом всех российских приказчиков. Гоголь не дал ему имени, лишь подчеркнул его схожесть с остальными: он «совершал свое поприще, как совершают все господские приказчики, ... поступал, разумеется, как все приказчики». Главной и отличительной их чертой было, по мнению Гоголя, воровство. Обворовывая своих хозяев, они становились одной из причин разорения их.

Настасья Петровна Коробочка — провинциальная землевладелица, типичная помещица того времени, которых было немало на Руси. Заискивание перед вышестоящими и грубость с крестьянами являются ее

отличительными чертами. Она подозрительно относится к людям, боится черта и верит в сны. Как помещица она осмотрительна и практична, хозяйство ведет сама и собою очень напоминает крестьянку. Всю жизнь занимается накопительством и скопидомством, даже угощая Чичикова, выставляет на стол только мучные блюда, так как они дешевле. Именно Коробочка сыграет важную роль в разоблачении Чичикова. Боязнь того, что она продешевила при продаже «странного, совсем небывалого товара», привела Коробочку в город, где она пытается узнать рыночную цену на «мертвые души». «Дубинноголовая» — так окрестил ее Чичиков, и этим, пожалуй, все сказано о психологии, умственном развитии и духовном мире Коробочки.

Прямой противоположностью Манилову и Коробочке является Ноздрев. Это, по словам Гоголя, — «историческая личность». Цель жизни этого помещика — бесшабашное, разгульное веселье в пьяной компании. Ему все друзья, кто с ним пьет. Его речь подчеркивает присущую ему природную грубость. Обращается он со всеми запанибрата, всем раздает обидные прозвища. Ругательства и божба причудливо смешиваются в его речи с лексикой дворянского общества, с французскими правильными и искаженными словами. Ноздрев — герой ярмарок, попоек, трактиров, драк и картежных игр. Ноздрев, сам авантюрист и мошенник, легко распознает в Чичикове себе подобного плута и быстро вживается в его роль. «Мертвые души» представляются ему товаром, который, как и всякий другой, надо подороже продать: «Другой мошенник обманет вас, — говорит Ноздрев, — продаст вам дрянь, а не души, а у меня, что ядреный орех, все на отбор».

Пьянство, обжорство, драчливость, бездумное увлечение охотой — эти отличительные черты крепостников-помещиков, разоривших страну, с сатирической остротой представлены в образе Ноздрева.

Если Ноздрев — прожигатель жизни, то Собакевич, наоборот, кулак-собственник. Его интересы не простираются дальше материального обогащения и вкусной еды. Все в доме — мебель, утварь — соответствует

внешнему виду Собакевича. Собакевич занимается хозяйственной деятельностью, но она направлена на его собственное обогащение. Жизнь его крестьян тяжела и беспросветна.

Венчает портретную галерею губернских помещиков Плюшкин. Но он принципиально отличается от всех предыдущих помещиков. Всех остальных помещиков мы застаем такими, какими они сложились. Гоголь всячески подчеркивает, что у этих героев нет прошлого, которое отличалось бы от настоящего и что-то в нем объясняло. Мертвенность же Плюшкина не так абсолютна. Это герой с развитием, то есть судить о нем мы можем как о развивающемся, изменяющемся (пусть и к худшему) человеке. Образ Плюшкина соответствует картине его имения. Тот же распад и разрушение, утрата человеческого облика: его, мужчину, дворянина, легко принять за бабу-ключницу. В нем и в его доме чувствуется движение тления, распада. Автор не зря окрестил его прорехой на человечестве. К такому же типу помещиков принадлежит и Чичиков - плут, человек, у которого все заранее высчитано, человек, всецело охваченный жадной жаждой обогащения, меркантильным интересом, человек, погубивший свою душу. Но все же он выглядит более живым, на фоне остальных помещиков. Его душа способна возродиться. Вспомним эпизод из диалога с Чичиковым, когда встал вопрос о доверенном лице для совершения купчей. Плюшкин вспоминает о председателе палаты, бывшем его школьном товарище, и на лице его появляется «бледное отражение чувства». Школьное товарищество, «когда молодая душа ищет дружбы и братства между молодыми своими сверстниками», Гоголь считал периодом проявления лучших душевных свойств человека. Глубоко погребенные на дне плюшкинской памяти, эти чувства все-таки всколыхнули «деревянную» неподвижность его лица. Гоголь определил этот момент как явление, подобное «неожиданному появлению на поверхности вод утопающего, произведшему радостный крик в толпе, обступившей берег. Но напрасно, — продолжает писатель, — обрадовавшиеся братья и сестры кидают с берега веревку и ждут, не

мелькнет ли вновь спина, или утомленные бореньем руки, — появление было последним. Глухо все, и еще страшнее и пустынное становится после того затихнувшая поверхность безответной стихии»(5,208) - Символика сравнения здесь очевидна. Физическая жизнь и смерть утопающего знаменуют собой аналогичные духовные состояния человека. «Братья и сестры» — человеческая семья, к которой принадлежат все люди по рождению, но от которой их отторгают индивидуалистические, собственнические «страсти», убивающие человеческую душу.

В VI главе содержится подробное описание сада Плюшкина, запущенного, заросшего и заглохшего, но живого. Сад - это своеобразная метафора души Плюшкина. Только в имении Плюшкина находятся две церкви. Из всех помещиков только Плюшкин произносит внутренний монолог после отъезда Чичикова. Все эти детали позволяют сделать вывод, что душа Плюшкина еще не совсем умерла.

А ведь, кроме помещиков есть еще и город N, а в нем - губернатор, вышивающий шелком по тюлю, и дамы, хвастающиеся модной тканью, и Иван Антонович кувшинное рыло, и целый ряд чиновников, проедающих и проигрывающих в карты свою жизнь. Тема губернского города как бы обрамляет повествование о путешествии Чичикова к помещикам. Образ Города имеет самостоятельное значение, придавая законченность повествованию о современной России. В одном из черновых набросков к «Мертвым душам» Гоголь писал: «Идея города. Возникшая до высшей степени пустота. Пустословие. Сплетни, перешедшие пределы, как все возникло от безделья и приняло выражение смешного в высшей степени». Губернский город, расположенный неподалеку от двух столиц, является карикатурным отражением тех нравов, которые царят повсюду: взяточничество, казнокрадство, иллюзия деятельности и, в конечном итоге, иллюзия жизни вместо самой жизни»(16,62). Неслучайно при описании жителей города и его нравов так часто использованы сравнения из мира неодушевленного, неживого. На балу у губернатора «черные фраки мелькали

и носились врозь и кучами там и там, как носятся мухи на белом рафинаде в пору жаркого июльского лета, когда старая ключница рубит и делит его на сверкающие обломки перед открытым окном». Чиновники были люди просвещенные: «кто читал Карамзина, кто «Московские ведомости», кто даже и совсем ничего не читал» — для «мертвых душ» все едино. В уединенной обстановке жёны, желая приласкать своих суженых, также не выходят за пределы мира предметного, бездуховного; называя их «кубышки, толстунчики, пузантики, чернушки, кики, жужу и пр.». Чиновник Иван Антонович напоминал «кувшинное рыло», а в присутствии трудились над бумагами «фраки, сюртуки губернского покроя и даже просто какая - то светло-серая куртка, которая, своротив голову набок и положив ее почти на самую бумагу, выписывала бойко и замашисто какой-нибудь протокол». Хотя чиновников Гоголь рисует не так подробно и обстоятельно, как помещиков, выделяя лишь одну какую-нибудь характерную деталь их облика и поведения, в целом, зловещий и выразительный портрет Города занимает достойное место в поэме. С описанием чиновников губернского города связана и тема Петербурга, которая оказывается сквозной в творчестве Гоголя, начиная уже с «Ночи перед рождеством». Едва ли не в каждой главе Гоголь так или иначе вспоминает Петербург, и всегда с иронией и осуждением его мертвящих нравов.

Что может быть несомненнее, чем медведеподобный Собакевич? Или Ноздрев, о котором сказано: «Свет он был как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его». Но физическое бытие еще не есть человеческая жизнь. Растительное существование далеко от настоящих духовных движений. «Мертвые души» обозначают в данном случае мертвенность, бездуховность. А проявляется эта бездуховность по крайней мере двояко. Прежде всего – это отсутствие каких-либо интересов, страстей. Помните, что говорится о Манилове? «От него не дождешься никакого живого или даже заносчивого слова, какое можешь услышать почти от всякого, если коснешься задирающего его предмета». У всякого есть свое, а у

Манилова ничего не было. Большинство увлечений или страстей не назовешь высокими или благородными. Но у Манилова не было и такой страсти. У него вообще ничего своего не было. И главное впечатление, которое производил Манилов на собеседника – это ощущение неопределенности и «скуки смертельной».

Другие персонажи – помещики и чиновники - далеко не так бесстрастны. Например, у Ноздрева и у Плюшкина есть свои страсти. Есть свой «задор» и у Чичикова - задор «приобретательства». И у многих других персонажей есть свой «задирающий предмет», приводящий в движение самые разнообразные страсти: алчность, честолюбие любопытство и так далее.

Значит, в этом отношении «мертвые души» мертвенны по-разному, в разной степени и, так сказать, в разных дозах. Но в другом отношении они мертвенны одинаково, без различия и исключений.

«Мертвая душа! Это явление кажется противоречивым в самом себе, составленным из исключających друг друга понятий. Разве может быть мертвая душа, мертвый человек, то есть то, что по природе своей одушевлено и духовно? Не может жить, не должно существовать. Но существует»(29,115).

От жизни остается некая форма, от человека – оболочка, которая, однако, исправно отправляет жизненные функции. И тут нам открывается еще одно значение гоголевского образа «мертвые души»: ревизские мертвые души, то есть условное обозначение умерших крестьян. Ревизские мертвые души – конкретные, оживающие лица крестьян, с которыми обходятся так, как будто это не люди. А мертвые духом помещики и чиновники, мертвая форма, обездушенный строй человеческих взаимоотношений...

Все это грани одного гоголевского понятия – «мертвые души», художественно реализованного в его поэме. И грани не изолированные, но составляющие единый, бесконечно глубокий образ.

Следуя за своим героем, Чичиковым, переезжая из одного места в другое, писатель не оставляет надежды найти таких людей, которые бы несли в себе начало новой жизни и возрождения. Цели, которые ставит перед собой Гоголь и его герой, в этом отношении прямо противоположны. Чичикова интересуют мертвые души в прямом и переносном смысле этого слова – ревизские мертвые души и люди, мертвые духом. А Гоголь ищет живую душу, в которой горит искра человечности и справедливости.

2.2 «ЖИВАЯ ДУША» В ПОЭМЕ

Замысел «Мертвых душ» построен так, что описание России народной, России живой дано в гораздо меньших объемах, чем описание России помещицкой. Но по своему поэтическому напряжению и эмоциональному накалу место, которое занимает Россия живая в поэме, намного превосходит все остальное. В лирических отступлениях, раздумьях о судьбах народа слышится величайший гуманизм писателя. Как образно отмечали исследователи, его грустная, несущаяся «по всему лицу земли русской» песня.

На страницах поэмы крестьяне изображены далеко не в розовых красках. Лакей Петрушка спит, не раздеваясь и «носит всегда с собой какой-то особенный запах». Кучер Селифан – не дурак выпить. Но именно для крестьян у Гоголя находятся и добрые слова и теплая интонация, когда он говорит, например, о Петре Неумывай-Корыто, Иване Колесо, Степане Пробке, оборотистом мужике Еремее Сорокоплекхине. Это все люди, о судьбе которых автор задумался и задался вопросом: «Что вы, сердечные мои, поделывали на веку своем? Как перебивались?» И Петрушка с Селифаном, и два мужика, спорящие, доедет ли колесо до Москвы, – часть русского народа. Но не лучшая часть. Истинный образ народа видится, прежде всего, в описаниях умерших крестьян. С особой теплотой и сердечностью автор описывает образы умерших и беглых, затерявшихся на бескрайних просторах

Руси крестьян. Ими восхищаются и автор, и Чичиков, и помещики. Их уже нет, но в памяти людей, их знавших, они приобретают былинный облик.

Живыми оказываются те, которые положили “душу всю за други своя”, то есть люди самоотверженные и, не в пример забывшим о своем долге чиновникам, делавшие свое дело. Это Степан Пробка, каретник Михеев, сапожник Максим Телятников, кирпичник Милушкин.

Гоголь восхищается их трудолюбием, выносливостью, физической силой, внутренней красотой. Экипажи каретника Михеева славились на всю округу своей необыкновенной прочностью и красотой. Плотник-богатырь Степан Пробка «все губернию исходил с топором за поясом и сапогами на плечах». Печник Милушкин мог поставить печь в любом доме. Талантливый сапожник Максим Телятников — «что шилом кольнет, то и сапоги». Еще в раннем своем творчестве Н. В. Гоголь с восхищением и любовью говорил о способностях народа, его смелости, красоте, удали, трудолюбии: «Русский человек способен ко всему и привыкнет ко всякому климату. Пошли его жить на Камчатку, да дай только теплые рукавицы, он похлопает руками, топор в руки, и пошел рубить себе новую избу» (15,92).

Вместе с тем есть у Гоголя и такая фраза: *«...нет жителя русскому человеку, все немцы мешают, да русские помещики шкуру дерут»*. Жажда свободы и угнетение толкают крестьян на бегство то в разбойники, то в бунтари, то в бурлаки, *«таща лямку под одну бесконечную, как Русь, песню»*(15,92). Песни народа — особая тема у Гоголя: *«Еще доселе загадка — этот необъятный разгул, который, слышится в наших песнях, несетя куда-то мимо жизни и самой песни, как бы сгорая желанием лучшей отчизны, по которой тоскует со дня создания человек»*(20,164).

Тема крестьянских бунтов также представлена в поэме. Нерастроченная энергия, не находящая выхода внутренняя сила, может привести к «разгулу широкой жизни». В этом состоит предупреждение и опасение писателя. Но в этом же и спасение России, путь к возрождению: *«Русь! Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу:*

бедно, разбросано и неприютно в тебе, открыто, пустынно и ровно все в тебе;... но какая же непостижимая... сила влечет к тебе? Почему слышится и раздаётся твоя тоскливая... песня? Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырью, когда есть места, где развернуться и пройтись ему?»(1,141).

В лирических отступлениях Русь предстает в символическом образе птицы-тройки, олицетворяющей мощь и неисчерпаемость внутренних сил. Этот символ России оказался точным выражением ее пути, ее удивительной жизнеспособности и устремленности в будущее.

Чичиков - центральный герой поэмы “Мертвые души”, вокруг него происходит все действие поэмы, с ним связаны все ее действующие лица. Сам Гоголь писал: «Ибо что ни говори, не приди в голову Чичикову эта мысль (о покупке мертвых душ), не явилась бы на свет сия поэма». (5,205)

В отличие от образов помещиков и чиновников образ Чичикова дан в развитии: мы знаем о происхождении и воспитании героя, начале его деятельности и о последующих событиях его жизни. Чичиков представляет собой человека, который многими своими чертами отличается от поместного дворянства. По своему происхождению он дворянин, но усадьба не является источником его существования. «Темно и скромно происхождение нашего героя»(5,206), - пишет Гоголь и дает картину его детства и учения. На всю жизнь запомнил Чичиков советы своего отца. Больше всего беречь и копить копейку. «Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой», - говорил ему отец. Целью своей жизни Чичиков поставил приобретательство. Уже в школе он проявил чрезвычайную оборотливость по части приобретения копейки: торговал пряниками и булками, выдрессировал мышь и продал ее выгодно. И вскоре он зашивает в мешочек 5 рублей и начинает копить другой. Так началась его предпринимательская жизнь.

Чичиков обнаружил немалые способности и по части обращения с начальством. В училище старался быть образцом послушания и вежливости,

ловко умел войти в доверие и вызывал похвальные отзывы почтительностью и смиренным поведением.

Окончив учиться, он поступает в казенную палату, где всемерно угождает начальнику и даже ухаживает за его дочерью. И скоро сам получает должность повытчика и начинает брать взятки.

Возбуждающее действие на Чичикова оказывают картины состоятельной жизни, с которыми ему приходится сталкиваться. Он охвачен желанием стать обладателем капиталов, которые принесут с собой «жизнь во всех довольствах». Чичиков терпеливо и настойчиво преодолевает служебные барьеры. «Все оказалось в нем, что нужно для этого мира: и приятность в оборотах и поступках, и бойкость в деловых делах. С такими средствами добыл он в непродолжительное время то, что называют хлебное местечко, и воспользовался им отличным образом». Изворотливость и жульничество становятся его характерными чертами. Став членом «комиссии для построения какого-то казенного, но весьма капитального строения», он обзаводится хорошим поваром и отличной парой лошадей, носит тонкие, голландского полотна рубашки: неожиданное разоблачение аферы с построением казенного здания развеяло блаженное состояние Чичикова, все оказалось безвозвратно утерянным, это огорчило, но не поколебало Чичикова. Он решил сызнова начать карьеру и находит еще более выгодную службу по таможне. Принимается за очень выгодные операции: со стадом испанских баранов он проводит операцию с брабантскими кружевами и в короткое время наживает целое состояние. Деньги плывут к нему в руки. «Бог знает, до какой бы громадной цифры не выросли благодатные суммы, если бы какой-то нелегкий зверь не перебежал поперек всему». Вновь разоблаченный и изгнанный Чичиков становится поверенным, и здесь ему приходит мысль о поисках мертвых душ. А главное то хорошо, говорит он, - что «предмет-то покажется всем невероятным, никто не поверит».

Писатель раскрывает образ Чичикова постепенно, по мере рассказов о его похождениях. В каждой главе мы узнаем о нем что-то новое. Он

приезжает в губернский город, чтобы произвести разведку и обеспечить успех задуманного предприятия. В городе N он чрезвычайно осторожен и строго расчетлив. Он расспросил трактирного слугу о городских чиновниках, о ближайших к городу помещиках, о состоянии края, о поварных болезнях. Ни один день не пропадает у деятельного Павла Ивановича даром. Он устанавливает дружеские отношения с сановниками города, заводит знакомство с помещиками и благодаря исключительной обходительности составляет о себе лестное мнение. Даже грубиян Собакевич сказал: “Приятный человек”.

Умение обращаться с людьми и искусное ведение разговора - испытанное средство Чичикова во всех жульнических операциях. Он знает, с кем как вести разговор. С Маниловым он ведет беседу в слащаво-вежливом тоне, говорит, что “приятный разговор лучше великого блюда”. Без труда добывается у него мертвых душ бесплатно, да еще и оставляет на хозяина расходы по оформлению купчей. Совсем не церемонится в разговоре с дубиноголовой Коробочкой, запугивает окриками и за всех умерших дает всего 15 рублей, солгав, что приедет за мукой, крупой и прочей снедью.

Непринужденный развязный разговор ведет с Ноздревым и ловко выпутывается из всех предложений об обмене. Осторожно разговаривает Чичиков с помещиком-кулаком Собакевичем, называет умерших крестьян несуществующими и заставляет Собакевича сильно снизить запрошенную им цену.

Почтительно вежлив Чичиков с Плюшкиным, он говорит, что решил помочь ему и оказать свое личное почтение. Ловко прикинулся он человеком сострадательным и получил от него 78 душ всего лишь по 32 копейки за каждую.

Встречи с помещиками показывают исключительную настойчивость Чичикова в достижении цели, легкость перевоплощения, не обыкновенную изворотливость и энергию, за внешней мягкостью и изяществом скрывающие расчетливость хищной природы.

И вот Чичиков снова среди чиновников города. Он всех очаровывает «приятностью светского обращения», «какой-то комплимент, весьма приличный, губернаторше». Все дамы города от него без ума. Однако Ноздрев разрушает все его планы. «Ну, пошло на то, - подумал он сам о себе, - мешкать более нечего, нужно отсюда убираться поскорее».

Итак, «вот весь налицо герой наш. Каков он есть!» - заключает Гоголь. Чичиков предстает перед читателями живым. Мы видим и внешность, и внутренний мир Чичикова. На первый взгляд в нем есть что-то неопределенное, это – «господин не красавец, но и не дурной наружности, не слишком толст, не слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако же и не так, чтобы слишком молод». Мы видим человека степенного, обходительного, хорошо одетого, всегда аккуратного и чистого, выбритого и приглаженного, но в каком вопиющем противоречии находится внешность с его внутренним миром! Гоголь мастерски, одной фразой дает ему полную характеристику: «Справедливее всего назвать его хозяин-приобретатель», а далее автор говорит о нем просто и резко: «Подлец».

Чичиков – персонаж, история жизни которого дается во всех деталях, он не только вобрал в себя все отрицательные черты характера остальных помещиков: плутовство и авантюризм Ноздрева, прижимистость и страсть к накопительству Собакевича, жадность Плюшкина, но и превзошел их в этом. Но, несмотря на все это у Чичикова есть цель, мечта в жизни, причем такая, какая может быть только у настоящей души. Он хочет завести семью. Он подумывает «о бабенке, о детской, о многом приятном». Только живая душа может стремиться к поставленной цели. Чичиков не привязан к деньгам, им не владели скряжничество и скупость. Ему мерещилась впереди жизнь во всех ее удовольствиях, со временем он хотел насладиться беззаботной жизнью. Вот для чего береглась копейка.

Чичиков единственный персонаж, способный на проявление движений души, он влюбляется в дочь губернатора. Именно это «человеческое» движение души привело к провалу его затеи. То, что Гоголь перенес своего

героя во второй том поэмы, говорит о том, что он верил в его духовное возрождение.

Мертвые души» не случайно названы автором поэмой. Несмотря на то, что это произведение написано в прозе, в нем нередко встречаются разнообразные поэтические приемы, в том числе и многочисленные лирические отступления.

Этот прием универсален, у разных авторов он служит для выполнения разных задач. Так, например, у А. С. Пушкина в романе «Евгений Онегин» через лирические отступления создается образ самого автора, участвующего в повествовании. Н. В. Гоголь использует этот прием по-другому. В лирических отступлениях, наиболее мелодичных, действительно лиричных частях поэмы, у него проходит тема, одна из самых важных во всей русской литературе — тема России. Самое известное такое отступление — отрывок, приведенный в одиннадцатой главе первого тома. В этом отрывке Гоголь создал образ птицы-тройки, в котором воплотил свои представления о России.

Знаменитая тройка занимала многих исследователей, и Андрей Белый, в частности, указал на скрытое психологическое сходство между конями, запряженными в чичиковскую бричку, и ее хозяином. Кони понимаются Белым как «способности» Чичикова. Одна из них, персонифицируемая «лукавым конем» Чубарым сосредоточившим в себе свойства Чичикова-мошенника, «не везет, куда нужно, отчего ход тройки — боковой ход, поднимающий околесину»(9,95). «Этот чубарый конь был сильно лукав и показывал только для вида, будто бы везет, тогда как коренной гнедой и пристяжной каурой масти <...> трудился от всего сердца, так что даже в глазах их было заметно получаемое ими от того удовольствие. "Хитри, хитри! вот я тебя перехитрю!" говорил Селифан, приподнявшись и хлыснув кнутом ленивца. "Ты знай свое дело, панталонник ты немецкий! Гнедой почтенный конь, он сполняет свой долг <...> и Заседатель — тож хороший

конь <...> Ну, ну! что потряхиваешь ушами? Ты, дурак, слушай, коли говорят"» (1, 40).

Тройка появилась в повествовании в самом начале главы еще не как птица, но уже как намек на будущий образ. Восторги Чичикова : *«у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!»* прерываются пронесшейся *«как призрак»* и моментально исчезнувшей *«с громом и пылью»* тройкой. Этот эпизод наводит Чичикова на размышления о дороге: *«...какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога!»*. Такой прием — соединение в нескольких строчках России, тройки и дороги — используется писателем для того, чтобы наиболее полно раскрыть в дальнейшем образ птицы-тройки.

Дорога для Гоголя является своего рода символом России, неотделимой ее частью. *«Сколько раз, как погибающий и тонущий, я хватался за тебя, и всякий раз ты меня великодушно выносила и спасала! А сколько родилось в тебе чудных замыслов, поэтических грез, сколько перечувствовалось дивных впечатлений!..»* Эти слова принадлежат Гоголю и выражают именно его чувства, а никак не Чичикова.

Действительно, широка Русь: «как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города» и дороги, дороги, сплошные дороги. Но не только из-за этого объединяются в душе и творчестве Гоголя эти две темы. Для него Россия — постоянно развивающаяся, несущаяся вдаль, «вдохновенная Богом», самая лучшая страна в мире. «Косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства». И дорога выступает символом этого движения вперед.

При создании образа птицы-тройки не остается без внимания и ее создатель — «ярославский расторопный мужик». В этом «ярославском» мужике, смастерившем тройку, видится обычный русский человек, которому птица-тройка — Россия — обязана своим существованием. Таким образом, в этом лирическом отступлении подводится итог еще одной теме, затронутой в поэме, — теме русского крестьянства: «Здесь ли не быть богатырю, когда

есть место, где развернуться и пройти ему?».

Гоголь глубоко патриотичен, его поэма является своеобразным признанием в любви России. Эта тема проходит сквозь все главы «Мертвых душ» и завершается восторженным, восхищенным обращением к России, которая видится ему как «бойкая, необгонимая» птица-тройка. Находясь далеко, Н. В. Гоголь постоянно мыслями возвращался к родной земле, понимал ее и чувствовал, как никто другой, ее загадочность: «Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа». (1,246-247)

«Мертвые души» задумывались Гоголем по аналогии с «Божественной комедией» Данте и должны были состоять из трех томов: «Ад», «Чистилище», «Рай». Говоря о «Мертвых душах», мы подразумеваем том, который должен был соответствовать «Аду». Все, что есть на Руси злого и безнравственного, Гоголь хотел собрать в одном произведении, чтобы «разом над всем посмеяться»(34,134). Собрать все зло в одной поэме можно, лишь отправив главного героя в путешествие. Тема дороги у Гоголя — это способ познания различных явлений русской жизни: с одной стороны, для обличения ее пороков, с другой — для того, чтобы попробовать предсказать будущее России, которое не могло не интересовать писателя. Итак, можно отметить взаимосвязь темы дороги у Гоголя с сатирической окраской его поэмы «Мертвые души».

Гоголевский мотив дороги еще и цикличен. Он все время возвращается на круги своя. И как чичиковская бричка все время берет вправо, двигаясь, таким образом, по кругу, так и «птица-тройка» неизменно совершает свой круг – вправо и вверх.

Образ дороги выполняет и функцию характеристики образов помещиков, которых посещает одного за другим Чичиков. Каждая его встреча с помещиком предваряется описанием дороги, поместья. Например, вот как описывает Гоголь путь в Маниловку: «Проехавши две версты, встретили поворот на проселочную дорогу, но уже и две, и три, и четыре версты, кажется, сделали, а каменного дома в два этажа все еще не было

видно. Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать верст, то значит, что к ней есть верст тридцать». Дорога в деревне Плюшкина напрямую характеризует помещика: «Он (Чичиков) не заметил, как въехал в середину обширного села со множеством изб и улиц. Скоро, однако же, дал заметить ему это препорядочный толчок, произведенный бревенчатою мостовою, перед которой городская каменная была ничто. Эти бревна, как фортепьянные клавиши, подымались то вверх, то вниз, и необерегшийся ездок приобретал или шишку на затылок, или синее пятно на лоб... Какую-то особенную ветхость заметил он на всех деревенских строениях...»(1,185)

В поэме был использован прием замедленной экспозиции: о биографии Чичикова, о цели его путешествия и о самой сути его аферы читатель узнает только в XI главе, когда действие на самом деле уже закончено. На наш взгляд, этот прием был использован автором отчасти для того, чтобы сконцентрировать внимание читателя не столько на самом сюжете, сколько на путешествии героя по разным уголкам России. Гоголь обличает пороки русского общества того времени (начала XIX века) поэтапно и обстоятельно. Так, Чичиков посещает подряд нескольких помещиков — и каждому помещику посвящена отдельная глава. Отдельные главы посвящены и описанию чиновничества губернского города NN (I и X главы). Во время своего путешествия Чичиков сталкивается с хозяйственными или бесхозяйственными, более или менее умными или совершенно глупыми (например, Коробочка) помещиками. С помещиками — консерваторами, живущими по старинному укладу, или с практичными и цепкими помещиками, которые не будут колебаться ни минуты в принятии решения, если видят хоть малейшую выгоду для себя (например, Собакевич). В деревне Чичиков столкнулся со многими ужасающими явлениями, самым страшным из которых было повсеместное унижительное рабство крепостничества. Гоголь разоблачил и чиновничество губернского города NN, а в его лице и все чиновничество России. Перед глазами Чичикова — и,

следовательно, перед глазами читателя — прошли буквально все стороны и явления жизни российского общества. Как же еще, если не с помощью путешествия, увидеть так много! Однако ни в коем случае нельзя связывать мотив дороги у Гоголя только лишь со стремлением обличения пороков общества. Конечно, в «Мертвых душах» обличение пороков — один из основных аспектов, показывающих читателю, почему автор обратился к теме путешествия.

В поэме «Мертвые души» есть несколько лирических отступлений, выражающих авторскую поэзию. В лирическом отступлении о «птице тройке», в конце поэмы, звучат слова, полностью выражающие авторское отношение к дороге. Для Гоголя в дороге, «восторженно-чудной», летящей «невесть куда в пропадающую даль», вся русская душа, все ее простое и неизъяснимое обаяние, весь ее размах и полнота жизни. Русская душа — вот «птица тройка», которая не знает никаких внутренних ограничений: «Эх, тройка! птица тройка! Кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, — в той земле, что не любит шутить, а ровней — гладнем разметнулась на полсвета...» Как бы ни сковывали русскую душу рабские сети, она все равно остается духовно свободной, она вырывается из сетей и несется по необъятным просторам Руси. Гоголь проводит открытую параллель между «птицей тройкой» и Русью: «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься?» Русь «мчится, вся вдохновенная Богом» и «неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях». Русь, как и русская душа, не знает ограничений. Русская душа и русская земля неразрывно связаны между собой. Таким образом, дорога для Гоголя — это Русь, а Русь — это ничем не стесненная свобода. Как и для всех передовых людей, живших в начале XIX века, в 20—30 годы, для Гоголя судьба России была глубоко волнующей темой. Что будет с Русью, куда ведет дорога, по которой она мчится так, что ее уже не остановить: «Русь, куда несешься ты?...» Вот какой вопрос беспокоил писателя, потому что в душе его жила безграничная любовь к

России. И, что самое главное, Гоголь, в отличие от многих современников, верил в Россию, верил в ее будущее. Поэтому можно с уверенностью сказать, что дорога в творчестве Гоголя — это дорога России к лучшему, светлому будущему.

«Ах, Россия, притормози, задумайся, зачерпни рукавицей холодного снежка, разгони пар морозный, взглядишь в даль великую, необъятную! Тихо там как, тревожно...»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первом томе Гоголь стремился показать страшную российскую действительность, воссоздать «ад» современной жизни. Во втором и третьем томах Гоголь хотел изобразить возрождение России. Себя Гоголь видел писателем-проповедником, который, рисуя на страницах своего произведения картину возрождения России, выводит ее из кризиса. Художественное пространство первого тома поэмы составляют два мира: реальный мир, где главное действующее лицо - это Чичиков, и идеальный мир лирических отступлений, где главным героем является повествователь.

Реальный мир «Мертвых душ» страшен и уродлив. Его типичными представителями являются Манилов, Ноздрев, Собакевич, полицмейстер, прокурор и многие другие. Все это статичные характеры. Они всегда были такими, какими мы видим их сейчас. «Ноздрев в тридцать пять лет был таков же совершенно, как в осьмнадцать и двадцать». Гоголь не показывает никакого внутреннего развития помещиков и жителей города, это позволяет заключить, что души героев реального мира «Мертвых душ» полностью застыли и окаменели, что они мертвы. Гоголь изображает помещиков и чиновников со злой иронией, показывает их смешными, но в то же время очень страшными. Ведь это не люди, а лишь бледное, уродливое подобие людей. В них не осталось ничего человеческого. Мертвящая окаменелость душ, абсолютная бездуховность скрывается как за размеренной жизнью помещиков, так и за судорожной деятельностью города. Гоголь писал по поводу города «Мертвых душ»: «Идея города. Возникшая до высшей степени. Пустота. Пустословие... Смерть поражает нетрогающийся мир. Еще сильнее между тем должна представиться читателем мертвая бесчувственность жизни».(35,78)

В реальном мире «Мертвых душ» мертвая душа - обычное явление. Для этого мира душа является только тем, что отличает живого человека от покойника. В эпизоде смерти прокурора окружающие догадались о том, что у него «была точно душа», лишь, когда от него осталось «одно только бездушное тело». Но неужели у всех действующих лиц реального мира «Мертвых душ» душа мертва? Нет, не у всех. Из «коренных жителей» реального мира поэмы, как это ни парадоксально и ни странно, только у Плюшкина не совсем еще мертвая душа. В литературоведении бытует мнение, что Чичиков посещает помещиков по мере их духовного оскудения. Однако мы не можем согласиться с тем, что Плюшкин «мертвее» и страшнее Манилова, Ноздрева и других. Наоборот, образ Плюшкина намного отличается от образов остальных помещиков. Попробую доказать это, обращаясь прежде всего к строению главы, посвященной Плюшкину, и к средствам создания характера Плюшкина.

Глава о Плюшкине начинается с лирического отступления, чего не было при описании ни одного помещика. Лирическое, отступление сразу настраивает читателей на то, что эта глава значительна и важна для повествователя. Повествователь не остается безучастным и равнодушным, к своему герою: в лирических отступлениях, (в VI главе их два) он выражает свою горечь от осознания того, до какой степени мог опуститься человек. При упоминании о школьном товарище на лице Плюшкина «скользнул какой-то теплый луч, выразилось не чувство, а какое-то бледное отражение чувства». Значит, все-таки душа Плюшкина еще не совсем умерла, значит, в ней осталось еще что-то человеческое. Живыми у Плюшкина были и глаза, еще не потухшие, «бегавшие из-под высоко выросших бровей, как мыши». Наверное, объясняется это тем, что во втором или третьем томе «Мертвых душ», по мысли Гоголя, должны были возродиться два героя первого тома, Чичиков и Плюшкин (29,26).

Вторым героем реального мира поэмы, обладающим душой, является Чичиков. Именно в Чичикове наиболее сильно показана непредсказуемость и

неисчерпаемость живой души, пусть не бог весть какой богатой, пусть скудеющей, но живой. XI глава посвящена истории души Чичикова, в ней показано развитие его характера. Гоголь доверяет Чичикову рассказать о мертвых крестьянах, вкладывая в его уста свои размышления. Именно Чичиков воскрешает в поэме былых богатырей земли русской.

Образы мертвых крестьян в поэме идеальны. Гоголь подчеркивает в них сказочные, богатырские черты. Все биографии мертвых крестьян определяются проходящим через каждую из них мотивом движения: «Чай, все губернии исходил с топором за поясом... Где-то носят вас теперь ваши быстрые ноги?...И ты переезжаешь себе из тюрьмы в тюрьму...». Именно мертвые крестьяне в «Мертвых душах» обладают живыми душами, в отличие от живого народа поэмы, душа которого мертва.

Идеальный мир «Мертвых душ», который предстает перед читателем в лирических отступлениях; является полной противоположностью реального мира. В идеальном мире нет маниловых, собакевичей, ноздревых, прокуроров, в нем нет, и не может быть мертвых душ. Идеальный мир строится в строгом соответствии с истинными духовными ценностями. Для мира лирических отступлений душа бессмертна, так как она является воплощением божественного начала в человеке. В идеальном мире живут бессмертные человеческие души.

В конце первого тома образ чичиковской брочки становится символом вечно живой души русского народа. Именно бессмертие этой души вселяет в автора веру в обязательное возрождение России и русского народа. Таким образом, Гоголь изображает все недостатки, все отрицательные стороны русской действительности. Гоголь показывает людям, во что превратились их души. Делает он это потому, что горячо любит Россию и надеется на ее возрождение. Гоголь хотел, чтобы люди, прочитав его поэму, ужаснулись своей жизни и пробудились от мертвящего сна. В этом и состоит задача первого тома. Описывая страшную действительность, Гоголь рисует нам в лирических отступлениях свой идеал русского народа, говорит о живой,

бессмертной душе России. Во втором и третьем томах своего произведения Гоголь задумывал перенести этот идеал в реальную жизнь. Но, к сожалению, он так и не смог показать переворот в душ" русского человека, не смог оживить мертвые души.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гармоничное развитое поколение – основа прогресса Узбекистана (Речь на IX сессии Олий Мажлиса Респ. Узб. Первого созыва, 27 авг. 1997 г.) Т., Шарк, 1997
2. Каримов И.А. Юксак маънавият энгилмас куч. – Ташкент: Узбекистон 2008
3. Каримов И.А. Мировой финансово – экономический кризис, пути и меры его предотвращения в условиях Узбекистана. Ташкент: Узбекистон. 2009
4. Каримов И.А. Наша высшая цель независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Том 8. Ташкент: Узбекистон. 2000
5. Каримов И.А. Либерализация общества, углубление реформ, повышение духовности и уровня жизни народа – критерий и цель всей нашей деятельности. Т 15. – Ташкент. Издательско – полиграфический творческий дом «Узбекистан» 2007. – С. 205 .
6. Каримов И.А. Гарантия благополучной жизни – построение демократического правового государства, либеральной экономики и основ гражданского общества/ Доклад на заседании кабинета Министров посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2006г.-Ташкент:Узбекистан,2007.
7. Каримов И.А. Человек и его права и свобода – высшая ценность. Т 14. – Ташкент. Издательско - полиграфический творческий дом «Узбекистан» 2007. – С. 205.
8. Наша главная задача- дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа.- Ташкент: Узбекистан, 2010.
9. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости.- ,.: Узбекистан, 2011.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. Т. 1 / Подготовка текстов и комм. И.Ю. Виноцкий, Е.Е. Дмитриева, Ю.М. Манн, К.Ю. Рогов. М., 2001.
2. Неопубликованные страницы «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Вопросы литературы. – М., 2005.– 538 с.
3. Мертвые души. Иллюстрированное энциклопедическое издание / Под ред. В.П. Бутромеева, В.В. Бутромеева, Н.В. Бутромеевой. – М.: БЕЛЫЙ ГОРОД, 2005. – 455 с.
4. Внутреннее путешествие. Н.В. Гоголь. Из писем В.А. Жуковскому // История. М., 2004. . – 390 с.
5. Ваш Гоголь. Собрание сочинений: повести, комедии, поэма. Хроника жизни и творчества. М.: Издательский Центр «Классика», 2005.

НАУЧНО – КРИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

6. Ардов М. Мысли о Гоголе: Человеческая трагедия // Октябрь. №3 - 1994
7. Балдина Е. Музыка в художественном мышлении Гоголя // Новые гоголеведческие студии. Симферополь: 2005. – 95 с.
8. Баранов В. Ю. В. Г. Белинский о "Мертвых душах" и проблемы истолкования национального своеобразия русской эпопеи // Поэтика жанров русской и советской литературы. - Вологда, 1988. – 340 с.
9. Бахтин М. Тв-во Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худ. лит., 1965. – 290 с.
10. Белинский В.Г. «Похождения Чичикова, или Мертвые души» – М., 1955 . – 476 с.
11. Бочарова А. К. К творческой истории второго тома "Мертвых душ" (заключительная глава) // Рус. лит. - 1971. – 230 с.

- 12.Будагов Р. А. Стилистическое новаторство "Мертвых душ"
Н. В. Гоголя: (От стиля к мировоззрению) // Филология и культура. -
М.: 1980. – 270 с.
- 13.Вайман С. Кого же увозит в "пропадающую даль" гоголевская "птица
тройка"? // Лит. учеба. - 1986. – 127 с.
- 14.Вайскопф М. Сюжет Гоголя, М.: 1993.– 360 с.
- 15.В.А. Воропаев "Н.В. Гоголь: жизнь и творчество". Издательство
Московского Университета. 2002. – 104 с.
- 16.Воропаев В. Из рассказов о Гоголе // Десятина.М.: 2003. – 280 с.
- 17.Воропаев В.А., Песков А. Последние дни жизни Гоголя и проблема
второго тома Мертвых душ // Вопросы литературы, 1986. – 130 с.
- 18.Гачев Г.Д.Содержательность художественных форм. М.:Просвещение,
1968. – 115 с.
- 19.Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 томах. М.: Художественная
литература, 1954 – 1964.
- 20.Головачев В. Загадка гениальности // Труд-7.М.: 2003. – 85 с.
- 21.Гольденберг А. Х. О некоторых особенностях поэтики второго тома
"Мертвых душ" // Структура литературного произведения.
Владивосток, 1979. – 93 с.
- 22.Гольденберг А.Х. Архетипы народной культуры в творчестве Н.В.
Гоголя 40-х годов // Проблемы литературного образования.
Екатеринбург:2003. – 200 с.
- 23.Гуковский Г.А. Реализм Гоголя. М.: Художественная литература, 1959.
– 355 с.
- 24.Еремина Л.И. О языке художественной прозы Гоголя. Москва, 1987. –
203 с.
- 25.Илюшин А.А. Страницы русской дантенианы / Данте Алигьери.
Божественная комедия. М.: 1998. – 98 с.

26. Кулиш П.А. Опыт биографии Н. В. Гоголя, со включением до сорока его писем. Спб.: 1854. – 320с.
27. Терц А. (Синявский А. Д.) В тени Гоголя. // Собр. соч. в 2 т, М.:1992.
28. Топоров В.А. Апология Плюшкина: вещь в антропоцентрической перспективе // Миф. Ритуал. Символ. Образ. М.: 1995. – 139 с.
29. Манн Ю. «В поисках живой души». М.: Книга, 1984. – 250 с.
30. Манн Ю.В. Постигая Гоголя: Учебное пособие для старшеклассников и студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. – 255 с
31. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. М.: 1987. – 286 с.
32. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: 1996. – 280 с.
33. Меркулова И.И. Образ пути-дороги в произведениях Н.В. Гоголя // Филологические исследования. Саранск: 2005. – 228 с.
34. Шевцов В. Не дает ответа!.. Ад, чистилище и невидимый рай русской жизни // Независимая газета. М.: 2004. – 203 с.
35. Федякина С.Р. Вступ. статья к кн. «Мертвые души». Выбранные места из переписки с друзьями (в сокращении), коммент..М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – 127 с.
36. Гоголь как явление мировой литературы. Сборник статей по материалам международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня смерти Н.В. Гоголя. М.: ИМЛИ РАН, 2003. – 255 с.

ЛИТЕРАТУРА ИНТЕРНЕТА

37. www.litra.ru/composition
38. www.litrabest.ru
39. www.world-art.ru
40. ilibrary.ru
41. www.klassika.ru
42. www.bookmate.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Введение</u>	3
<u>Глава I«Вся Русь явится в нем»</u>	9
<u>1.1«Между восторгом и ненавистью»</u>	11
<u>1.2 Категория «души» в художественном сознании автора.</u>	17
<u>Глава II«Живое» и «мертвое» в поэме.</u>	21
<u>2.1 Мертвый мир.</u>	23
<u>2.2 «Живая душа» в поэме</u>	30
<u>Заключение.</u>	42
<u>Список литературы.</u>	45